СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ не-
лет отделиться, пока на
радостях вклянутая вверх
пахака вернется обратно в ру-
ки.

А тела могут растаять, пока
бросишь взгляд на летящего
стрижа.

Мир меняется с каждым тво-
им шагом, с каждым взглядом,
с каждым вдохом и выдохом.

О, живи, человек, в каждый
миг! Живи до последнего ми-
га! — это самый великий завет
всех веков и забешание всех
ушедших.

И он постояен в своем не-
постоянстве; лицо его, не зна-
ющее маски равнодушия и ка-
менной стылости, меняется, как
капелька росы на дрожащем
листе. Или как влажное стекло,
перед которым кружится
многоцветьем мир — веселый и
гечальный праздник жизни.

Непоседа, седоголовый маль-
чик, он не знает ни покоя, ни
остановки. И даже тогда, когда
сидит в кресле в кабинете.
Он летит в самолете, скачет на
белогривом коне по горной до-
роге, налегке шагает по тро-
пинкам из аула в аул, из Да-
гестана в Грузию, из Азии в
Европу. Он только что шаг за
шагом открывает древний и
вечно новый мир, смеется и
хмурится по детски непосред-
ственно и чисто, самозабвенно
радуется, удивляясь глазам и
словам людей, шепету птиц и
родников, листьям деревьев и
книг, обликам облаков и жи-
лах домов, красоте рассветов и
закатов.

Сколько в мире доброго и
прекрасного! — это чувство
сквозит во всех его словах.

Он выпускает птиц из своей
груди.

Взмахом руки оживляет ока-
меневшие сердца.

Дыханием своим озвучивает
шелест травы и струн голубых
ветров.

Тысячелетний горец, при-
шедший в сегодня сквозь чер-
ные грозы и белые метели,
сквозь грохочущие войны и
дымящиеся пепелища, сквозь
искристые песни и глухие пла-
чи столетий. Он перед тем, как
сидится в машину, перед тем,
как прикоснуться пером к бу-
маге, перед тем, как поднес-
ти рог вина к губам, перед

тем, как, прощаясь, протянуть
руку товарищу, задумывается
глубоко, опустив большую го-
лову, изрезав волевым лоб шра-
мами морщин и смертельно уста-
ло опустив глаза.

Он прячет в своей груди
печали веков.

Он несет на своем теле
тысячи ранений.

А навек несет только
улыбку и доброту.

ОДНА ЕМУ НАГРАДА

РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

Легко и просто людям с ним,
будто ОН — член каждой семьи
на земле: по-юношески энергич-
но пожимает им руки, обнима-
ет и на улице, и в своем рабо-
чем кабинете, и на высоких
правительственных приемах.
Говорит, никогда не теряя сво-
его голоса, радуется и печалит-
ся в кругу большой человече-
ской семьи. Потому и тянутся
люди к нему со своими вопро-
сами и невзгодами. И ОН за-
поминает тысячи лиц, тысячи
имен, тысячи больших и ма-
лых дел — и все это становит-
ся частью его великой души,
беспредельной жизни.

Сколько еще неустроенного
и несовершенного в этом мире!
— это чувство не дает ему по-
коя.

Легко подойти к горам, к зе-
ленным подножьям маячащих в
небесах снежных вершин. Они,
эти вершины, поднимают пол-
зущие по земле взгляды и воз-
вышают дух. Да, трудно взби-
раться на них.

Легко подойти к желтым
знойным пустыням. Они, эти
пустыни, вызывают в человеке
терпеливую решительность. Да,
трудно углубляться в раскален-
ные солнцем барханы.

Легко приехать на берег се-
лого и зеленого моря. Оно

принимает всех, освещает им
глаза и душу. Но чем дальше
плывешь, тем труднее, тем
глубже ощущаешь могучую
бездну, и тем больше требует-
ся пловцакого умения и муже-
ства.

Вот также и с НИМ: и лег-
ко, и трудно. ОН — как сти-
хия: седоглавая гора, седое мо-
ре и жаркая пустыня — и нет
для них никаких измерений,
кроме человеческой мудрости,
отваги и крылатости.

Словосохотливый жизнелюб,
ОН благоговейно молчит, когда
в вечерней полумгле, подгоняя
слив волну другой, говорит
хриплое и нежнозвучное море.
Знаток самых нежных слов и
шептаний, ОН грустно молчит,
когда в летний день, играя на
тысячах струн, шелестит
дождь. Выдавший виды воин,
ОН молчит, когда видит в небе
строй летящих над городами и
государствами журавлей.

ОН молчит, когда говорят
другие.

Между тем, о нем говорят мо-
лодые и старые, добрые и злые,
говорят, обожествляя его и низ-
вергая в грязь, готовя ему мед
наград и отраву клеветы, пов-
торяя его вешние слова и пряча
камни за пазухой.

А стихиям не нужны ника-
кие награды! И ОН их не ждет,
льшь бы зеленела трава по бе-
регам речушки, да голубели де-
вятые валы родных гор, да из
садов слышалась песня девушки
о любви и надеждах.

Лишь бы в домах горел свет
да в небесах летел мирный са-
молет с матерями и детьми, а
не с бомбами. Да безвозмездно
пели в мире самые прекрасные
певцы — птицы...

«А кто же он такой?!» — во
все века спрашивают обывате-
ли и чиновники.

ОН — Поэт. Этим сказано
все. И одна у него отрада, и
одна ему награда на этом све-
те — Человек, с которым мож-
но сегодня за руку поздоро-
ваться, идти по тротуару на
работу, пить за праздничным
столом, печалиться у изголовья
больного и которого можно
было бы послать РАСУЛОМ —
посланцем в завтра.

Магомед-Загид АМИНОВ.